

Шишкина Е. А.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/86.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. I. С. 204-206. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, не умоляя достоинств таких традиционных форм обучения, как лекции и семинары, следует еще раз подчеркнуть особую роль самостоятельной работы студентов и необходимость совершенствования форм ее активизации в целях профессионального воспитания будущего специалиста.

Список использованной литературы

1. Александрова С. В. Активизация самостоятельной работы студентов - фактор профессионального воспитания. – Красноярск: КГАУ, 2005. – С. 268-269.
2. Галкина Т. П. Методы обучения в ВУЗе. - М.: Интерпресс, 2006. - 260 с.
3. Иконникова И. Я. Развитие познавательной активности студентов. - М.: Искусство-М, 2004. - 245 с.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Шишкина Е. А.

Астраханский государственный технический университет

XXI век характеризуется интенсивным ростом численности населения планеты. Помимо количественного увеличения усиливается и скорость его роста (закон ускорения истории). «Человечество как единая и целостная система развивается неравномерно по времени. Она развивается не по закону роста геометрической прогрессии... а по гиперболическому закону, в режиме с обострениями» [Князева, Курдюмов 2002: 10].

С. П. Капица выявил ряд параметров, по которым можно судить о развитии человечества. Основным параметром является численность N . Его анализ демографических и антропологических данных показал, что зависимость числа людей N от времени описывается гиперболой, которая имеет асимптоту где-то между 2010-2025 годами [Капица 1996: 63-79]. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов отмечают, что по сути дела С. П. Капицей открыт и количественно описан закон исторического развития глобальной системы - человечества. Эта система развивается в так называемом режиме с обострениями [Князева, Курдюмов 2002: 9-10].

Ю. В. Яковец отмечает, что если в XIX в. население Земли увеличилось в 1,3 раза, то в первой половине XX в. оно выросло в 1,5 раза, во второй - в 2,4 раза; а на первую половину XXI в. ООН прогнозирует увеличение в 1,6 раза [Яковец 2003: 7]. По другим данным численность населения в XX веке увеличилась почти в четыре раза - с 1,6 млрд. до 6 млрд. человек. После 1750 г. средний ежегодный прирост населения составил 1,4%, в то время как более чем за тысячелетний период до промышленной революции прирост населения не превышал 0,1% в год [Бобков, Иванов, Свечников, Чаплинский 2003: 21]. Несмотря на некоторые цифровые различия, совершенно ясно, что на планете отмечаются тенденции интенсивного роста населения.

Обозначенный демографический взрыв обусловлен двумя основными причинами, имеющими социально-экономическую основу: 1) снижением смертности и 2) увеличением продолжительности жизни. Он самым тесным образом связан с процессом деградации окружающей среды, под которым ряд ученых понимает «изменение всей экосистемы или компонентов экосистемы..., последствия которого...оказывают негативное воздействие на экономические или демографические условия жизни людей и на их здоровье» [Хелд, Гольдблатт, Макгрю, Перратон 2004: 443].

Количеством и концентрацией населения на планете определяется объем производства и потребления благ, что, в конечном счете, обуславливает деградацию природной среды. Земных, водных, минеральных и иных ресурсов становится недостаточно для удовлетворения необходимых потребностей населения планеты. Деятельность людей «наносит вред биосфере, начинает приобретать необратимый характер, а в случае ядерного столкновения или глобальной экокатастрофы может исключить возможность сохранения человечества» [Яковец 2003: 8].

По мнению большинства ученых, возможность выживания человечества зависит от интенсивности роста населения. В частности, Ю. В. Яковец считает, что катастрофическая перспектива реальна: если человечество не осуществит самоограничение человеческого роста, наука не сможет открыть новых природосберегающих технологий и энергетических источников. Решение проблемы предотвращения экологической катастрофы, рационального использования ограниченных природных ресурсов - экологический императив, вместе с тем диктующий необходимость падения темпов прироста населения Земли, а к концу XXI в. - стабилизации на уровне 10-11 млрд. человек [Яковец 2003: 8-9].

При всей убедительности аргументов, остается все-таки непонятным, какие способы и механизмы население планеты должно использовать для самоограничения своего роста. Деторождение, регулируемое нормами права? Запрет на деторождение? Ю. В. Яковец видит решение проблемы в высоком самосознании граждан, которые сами должны регулировать количество детей в семьях, руководствуясь идеей сохранения окружающей среды. Также полагают и иные авторы, указывающие, что «демографическая политика может основываться лишь на сознательном добровольном планировании семьи, то есть опять-таки только новая этика может обеспечить ее достаточно действенную реализацию» [Данилов-Данильян, Лосев 2000: 22].

Однако подобная картина является совершенно фантастичной. Вряд ли человечество способно изобрести технологии, которые смогут воспитать высокое самосознание всего населения планеты. Даже возможности современных информационных программ, методов психологического и идеологического воздействия не способны искоренить социальное, интеллектуальное, образовательное неравенство, формирующее такое же

неодинаковое сознание граждан и отношение ко всему, что происходит в мире. «Человечество переживает социальные и экологические катаклизмы, хотя многие процессы и события порождаются, в конечном счете, социальным неравенством в глобальном и региональном масштабах» [Ярская, Яковлев, Печенкин, Ежов 2004: 7.].

С древних времен существовали этнические, религиозные, культурные (а также экономические, социальные, научные, политические, философские) глобальные факторы, регулирующие рождаемость. Ограничение рождаемости зависит от того, насколько ограничивающие ее факторы преобладают над стимулирующими [Макарян 2004: 214]. Наиболее эффективным методом во все века являлось юридически законное принуждение. Однако в отношении ограничения деторождения оно не может быть реализовано в силу негуманности и недемократичности.

Не менее важным фактором, выступающим в качестве глобального противоречия, идущего в разрез с необходимостью ограничения роста человеческой популяции, является национальная политика любого цивилизованного государства, направленная на увеличение рождаемости, продолжительности жизни своего населения и улучшения ее качества. Именно такая политика лежит в основе выживания и сохранения нации, но она же, стимулируя репродуктивные процессы, усугубляет демографический взрыв.

В ряде стран, в том числе и России, переживающих глобальные и локальные трансформации, отмечается заметное сокращение численности населения. Так, по данным Центра демографических исследований численность населения России сокращается ежегодно на 1 миллион человек, а средняя продолжительность жизни мужчин на территории государств бывшего Советского Союза за двадцать лет (19983-2003 г.г.) снизилась на 4,2 года, женщин - на 1,6 года. Россия заняла последнее место по продолжительности жизни в Европе. («Известия», 2003, 14 ноября). До настоящего времени не преодолена депопуляция (преобладание смертности над рождаемостью) населения. Абсолютное число родившихся за последние 15 лет сократилось почти в два раза - с 2,5 млн. в 1987 г. до 1,4 млн. в 2002 г. В то же время миграционная компенсация убыли населения снизилась до 4%, и динамика численности россиян целиком зависит от соотношения рождаемости и смертности [Римашевская, 2004: 211.].

Однако такая ситуация ни в кося мре неспособна изменить картину глобального демографического взрыва и даже напротив: сокращение численности коренного населения многих регионов страны за счет высокой смертности и низкой рождаемости компенсируется потоками мигрантов, прибывающих из экономически отсталых регионов и стран.

Очень важным является и тот факт, что наиболее интенсивный прирост населения происходит за счет экономически неразвитых стран. В силу низкого уровня жизни населения затруднительным является не только повышение образовательного уровня, но и формирование эффективного информационного поля, способного ориентировать население в существующих проблемах локального и глобального характера. Поэтому практически невозможно найти методы, способные формировать социальное сознание населения экономически отсталых стран. «Удивительно, что этот внутренний закон роста, имеющий силу для всей истории развития человечества, чрезвычайно устойчив. Чудовищные войны, эпидемии, приводившие к вымиранию населения огромных регионов, ложились на кривую роста лишь как малые отклонения от общей тенденции, которая быстро восстанавливала себя. В то же время характер современной стадии цивилизационного развития (ускорение мировых процессов, возрастающая нестабильность, множество всевозможных, угрожающих миру катастрофических ситуаций) определяется во многом приближением демографического роста к «моменту обострения» [13: 13].

Данные обстоятельства указывают на то, что глобальные демографические процессы имеют объективный, нерегулируемый человеком характер. Сокращение численности человеческой популяции не укладывается в субъективную плоскость социума и, вероятно, будет осуществляться под влиянием планетарных и социальных процессов, от которых человечество активно ищет спасения: экологических и стихийных бедствий, войн, терроризма, болезней, преступности и множества иных проблем, корни которых на современном этапе следует искать на социопланетарном уровне.

Долгое время человечество жило уверенностью в том, что его разум способен построить такое общество, где при любом росте численности населения люди смогут улучшать свой жизненный уровень, увеличивать материальные блага без ущерба окружающей среде, так как ее ресурсы считались неисчерпаемыми. Однако современная цивилизация продемонстрировала всю ошибочность этих представлений: скорость неограниченного использования природных ресурсов и интенсивного загрязнения окружающей среды промышленными отходами во много раз превысила скорость ее восстановительных возможностей, что, в конечном счете, привело к глубокому и в большинстве случаев невозстановляемому нарушению локальных и глобальных экосистем.

Таким образом, глобальная демографическая ситуация является одной из базовых в системе социоприродных противоречий. Однако ее динамика развивается по объективным законам, что не позволяет найти методы сознательного регулирования численности народонаселения планеты. Поиск путей для решения глобального социально-экологического кризиса следует искать в иных сферах социальной жизни.

Следует также предположить, что интервал времени между 2010 и 2025 годами, рассматриваемый С. П. Капицей как асимптота гиперболы времени, можно считать периодом режима с обострениями (по Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмову). Поэтому данный временной интервал будет характеризоваться усилением антропо-

погенной нагрузки на окружающую среду и, как следствие, ростом глобальных социальных проблем, направленных на сокращение численности населения.

Список использованной литературы

1. Бобков Ф., Иванов Е., Свечников А., Чаплинский С. Современный глобальный капитализм. - М.: «Олма-Пресс», 2003.
2. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. - М.: «Прогресс-традиция», 2000. - 415 с.
3. Капица С. П. Феноменологическая теория роста населения Земли // Успехи физических наук. - 1996. - Т. 166 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://google.ru>.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. - СПб.: «Алтейя», 2002. - 414 с.
5. Макарян А. С. Современные демографические тенденции как фактор глобализации экономической жизни // Социально-гуманитарные знания. - № 5. - 2004.
6. Римащевская Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник Российской академии наук. - Т. 74. - 2004. - № 3.
7. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Пerratон Д. Глобальные трансформации. - М.: Праксис, 2004. - 576 с.
8. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М.: «Экономика», 2003 - 411 с.
9. Ярская В., Яковлев Л., Печенкин В., Ежов О. Пространство и время социальных изменений. - М.-Саратов, 2004. - 280 с.

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ И ЕГО МЕСТО В КОНСТРУИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Шникина Е. А.

Астраханский государственный технический университет

Эмоции представляют собой одну из форм психической деятельности человека. Будучи своеобразной реакцией на внешние факторы, эмоции всегда связаны с удовлетворенностью или неудовлетворенностью людей чем-либо. Зачастую человек переживает целый комплекс эмоций, обусловленных удовлетворением не только физиологически важных потребностей, но и различными социальными условиями своего бытия. Гамма эмоциональных реакций на социальные ситуации, с которыми сталкивается человек на протяжении жизни, способствует формированию устойчивого настроения, определяющего и характер отдельных поступков, и особенности его сознания. Включаясь в структуру сознания, настроение окрашивает и направляет деятельность субъекта, определяет его отношение к людям и происходящим событиям.

Настроение, представляя собой ситуативно обусловленное доминирование определенной эмоции или чувства, усиливает или ослабляет психическую деятельность на протяжении более или менее длительного периода [Еникеев 1996: 168-169]. Наше настроение не только дает нам возможность приоткрыть всякий раз по-разному сущее в целом, но это приоткрывание принципиально отличается от того, что просто случается с нами; оно одновременно является функциональным событием нашего бытия [Хайдеггер 1993: 20]. Ч. Миллс, описывая возможные эмоциональные состояния, по существу дает характеристику возможным проявлениям настроения. К примеру, если люди придерживаются каких-либо ценностей и не чувствуют угрозы их потерять, они переживают состояние благополучия. Ощущение опасности потерять ценности рождает состояние кризиса, а явная угроза вызывает панику. Люди, не имеющие никаких ценностей и не чувствующие угрозы находятся в состоянии индифферентности, которая влечет за собой апатию. Состояние тревоги возникает при отсутствии общих ценностей, но при этом отмечается осознание угрозы [Миллс 1998: 20].

В любой форме своего проявления настроение человека определяется влиянием социального бытия, а потому всегда социально обусловлено. Т. Шибутани пишет, что эмоциональные реакции непроизвольны и интегрированы биологически, однако проявление многих из них зависит от социальной ситуации [Шибутани 1999: 69]. Чувства и эмоции, которые кажутся «естественно данными» человеку, на самом деле подвержены влиянию социальных факторов [Гидденс 1999: 27]. Люди вместе создают окружающую среду во всей совокупности ее социокультурных и психологических образований, ни одно из которых нельзя принять в качестве продуктов биологической конституции [Бергер, Лукман 1995: 86].

Если социальные факторы, определяющие настроение, выходят за пределы личных интересов индивида и затрагивают интересы социальных групп или целого общества, то формируется социальное настроение. Его носителем становится не отдельная личность, а те общности, чьи интересы затрагивает социальная ситуация. По мнению Ж. Т. Тощенко, социальное настроение объективно выступает определяющим, интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности или неустроенности, степени устойчивости. Он выделяет такие формы социального настроения, как групповое, политическое, массовое. Появившись в 80-х годах XX века, эти формы социального настроения несут смысловую нагрузку, выполняя свою роль при характеристике общественно-политических и социально-экономических процессов, что, в конечном счете, подтверждает их общественную природу [Тощенко 1998: 28, 24].

Эмоции, доминирующие в структуре отдельной личности, побуждают ее к стереотипным формам поведения, способствуя формированию характера. Подобным же образом устойчивое настроение социальных групп трансформируется в умонастроение, менталитет, определяя культуру и стиль социальных действий.